

УДК 343

***ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО
ГРУППОЙ ЛИЦ (П. «Ж» Ч. 2. СТ. 105 УК РФ): РАЗГРАНИЧЕНИЕ РОЛЕЙ
СОУЧАСТНИКОВ***

Козлова Д.А.

Юридический институт НИУ «БелГУ»,

Студентка третьего курса

Белгород, Россия

Фотеева Е.Е.

Юридический институт НИУ «БелГУ»,

Студентка третьего курса

Белгород, Россия

Шумилина О.С.

Юридический институт НИУ «БелГУ»,

доцент кафедры уголовного права и процесса,

к.ю.н., доцент

Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору, по пункту "ж" части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется разграничению процессуальных ролей соучастников: соисполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Анализируются особенности двух форм соучастия - группы лиц без предварительного сговора и группы лиц по предварительному сговору. Исследуются типичные ошибки правоприменительной практики, связанные с превышением полномочий исполнителя, квалификацией действий соучастников и отграничением пособничества от соисполнительства.

Ключевые слова: убийство, группа лиц, соучастие, квалификация преступлений, соисполнитель, пособничество, предварительный сговор

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF A MURDER COMMITTED BY A GROUP OF PERSONS (P. "Ж" Ч. Art 105 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): DELIMITATION OF THE ROLES OF ACCOMPLICES

Kozlova D.A.

Belgorod State National Research University

student at the Law Institute

Belgorod, Russia

Foteeva E.E.

Belgorod State National Research University

student at the Law Institute

Belgorod, Russia

Shumilina O.S.

PhD (Law), Associate Professor,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract: The article deals with the actual problems of qualification of murder committed by a group of persons by prior conspiracy, under paragraph "g" of part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the delimitation of the procedural roles of accomplices: co-executor, organizer, instigator and accomplice. The features of two forms of complicity are analyzed - a group of persons without prior collusion and a group of persons by prior collusion. Typical errors in law enforcement practice related to the exceeding of the powers of the executor, the qualification of the actions of accomplices and the delimitation of co-execution. Key

Keywords: murder, group of persons, complicity, qualification of crimes, co-performer, complicity, preliminary conspiracy.

Убийство, предусмотренное п. «ж» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), традиционно относится к категории особо тяжких преступлений, характеризующихся максимальной степенью общественной опасности. Совершение преступления против жизни группой лиц не только многократно увеличивает вероятность наступления смертельного исхода, но и свидетельствует о повышенной сплоченности преступников, их готовности к совместному достижению преступного результата, что требует адекватной и строгой уголовно-правовой оценки.

Несмотря на кажущуюся ясность законодательной формулировки, правоприменительная практика сталкивается с целым рядом сложностей при квалификации убийств, совершенных в соучастии. Ключевая проблема заключается в точном установлении роли каждого из участников преступления и отграничении фигуры соисполнителя от иных видов соучастников.

Актуальность темы исследования обусловлена не только распространенностью групповых посягательств на жизнь, но и наличием дискуссионных вопросов в теории уголовного права, а также противоречивой судебной практикой. Особую значимость приобретают ситуации, связанные с эксцессом исполнителя, квалификацией действий «интеллектуальных» соучастников, а также разграничением форм соучастия применительно к составу убийства.

Целью настоящей статьи является анализ основных проблем квалификации убийства, совершенного группой лиц, и выработка критериев для точного разграничения процессуальных ролей соучастников в контексте положений п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Совершение убийства группой лиц является квалифицирующим признаком, отягчающим ответственность. Для правильной квалификации содеянного по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить не только факт совместного участия нескольких лиц в лишении жизни потерпевшего, но и определить конкретную форму соучастия, предусмотренную ст. 35 УК РФ. Законодатель выделяет две основные формы группы, применимые к составу убийства: группа лиц без предварительного сговора и группа лиц по предварительному сговору. Разграничение этих форм имеет ключевое значение, поскольку влияет на квалификацию действий каждого участника и индивидуализацию наказания, хотя санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ и не предусматривает дифференциации ответственности в зависимости от формы группы, оба признака указаны в одном пункте.

Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора [1, с. 20]. Применительно к убийству это означает, что умысел на лишение жизни возникает у соучастников непосредственно в момент совершения преступления либо в ходе его совершения, а договоренность о совместных действиях достигается также в процессе посягательства.

Ключевым признаком данной формы соучастия является спонтанность. Соучастники могут не знать заранее о намерениях друг друга, но, наблюдая за действиями другого лица, осознают, что присоединяются к его преступной деятельности. Например, если в ходе драки один из участников начинает наносить потерпевшему удары ножом с целью убийства, а второй, видя это, также наносит удары, осознавая общую цель и желая смерти потерпевшего, их действия квалифицируются как убийство, совершенное группой лиц без предварительного сговора.

Основная сложность при квалификации убийства по признаку группы лиц без предварительного сговора заключается в доказывании наличия

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

соисполнительства и совместности умысла. Если сговор возник спонтанно, необходимо установить, охватывались ли эти действия единым намерением, возникшим на месте. Следователю и суду предстоит доказать, что удерживающий потерпевшего осознавал, что его действия способствуют лишению жизни, и желал этого, либо сознательно допускал. Если же умыслом лица охватывалось лишь удержание, например, для нанесения побоев, а убийство совершено другим спонтанно, то говорить о группе лиц без предварительного сговора нельзя – действия, удерживающего могут квалифицироваться как пособничество, если он предвидел возможность убийства, либо как иное преступление, побои, причинение вреда здоровью.

Более распространенной и общественно опасной формой является совершение убийства группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ). В этом случае между соучастниками должна состояться договоренность о совместном совершении преступления до начала выполнения объективной стороны убийства. Предварительный сговор предполагает согласование существенных элементов преступления: места, времени, способа, орудий, распределение ролей.

Важно подчеркнуть, что для квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ при предварительном сговоре не требуется, чтобы каждый участник непосредственно выполнял действия по лишению жизни. Достаточно, чтобы все участники действовали согласованно, осознавая общую цель – причинение смерти [2, с. 125].

Сговор может состояться в любой форме: устной, письменной. Минимальный временной разрыв между сговором и началом преступления законом не установлен, но сговор должен предшествовать началу выполнения объективной стороны. Если договоренность возникла уже в процессе причинения вреда, например, в ходе избиения один предложил другому «добить» потерпевшего, содеянное не может квалифицироваться как

совершенное по предварительному сговору, а подпадает под признаки ч. 1 ст. 35 УК РФ (группа лиц).

Ключевой признак данной формы соучастия – соисполнительство. В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, независимо от того, что некоторые из них не выполняли действий, образующих объективную сторону преступления [3]. Однако здесь кроется важное уточнение: все участники такой группы выступают в роли соисполнителей. Это означает, что даже если один соучастник только удерживал жертву, а другой наносил удары, оба отвечают по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, так как их действия в совокупности образуют единый процесс лишения жизни. Удержание в данном случае рассматривается не как пособничество, а как часть объективной стороны убийства, выполняемая одним из соисполнителей.

Основная проблема, возникающая в правоприменительной практике при анализе данной формы соучастия, связана с ограничением действий соисполнителей от действий организаторов, подстрекателей и пособников. Если лицо лишь разработало план убийства (организатор), склонило к нему исполнителя (подстрекатель) или предоставило оружие (пособник), но само не участвовало в процессе лишения жизни физически, его действия не могут квалифицироваться по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ без ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ, кроме случая, когда пособник одновременно выполнял часть объективной стороны. Следовательно, точное установление роли каждого участника на этапе предварительного следствия является необходимым условием правильной юридической оценки содеянного.

Анализ ч. 2 ст. 33 УК РФ позволяет определить исполнителя как лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

участвовавшее в его совершении с другими лицами (соисполнительство) [1, с. 19]. Применительно к убийству, совершенному группой лиц, понятие «непосредственное участие» трактуется достаточно широко.

В судебной практике под непосредственным участием понимается не только нанесение смертельных ранений, но и любые действия, которые являются частью объективной стороны убийства и направлены на лишение жизни потерпевшего. К таким действиям могут относиться: удержание жертвы, подавление ее сопротивления, нанесение ударов, лишаящих потерпевшего возможности защищаться, и т.п. [4, с. 87].

Проблемным вопросом в данном случае является вопрос об обязательности причинения смертельного ранения каждым из соучастников для признания его соисполнителем. Верховный Суд РФ в своих разъяснениях указывает, что для квалификации действий всех участников как соисполнителей достаточно, чтобы каждый из них совершал действия, входящие в объективную сторону убийства, и осознавал, что действует совместно с другими для достижения единого преступного результата. При этом смерть может быть причинена действиями только одного из соучастников [3].

Например, если при разбойном нападении один из соучастников удерживает потерпевшего, а другой наносит ему смертельный удар ножом, оба отвечают по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как соисполнители, поскольку их действия были объединены единым умыслом и взаимно дополняли друг друга.

Особую сложность представляет квалификация действий организаторов, подстрекателей и пособников, которые непосредственно не участвуют в лишении жизни, но создают условия для совершения преступления либо руководят его совершением.

В соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением [1, с. 19]. Подстрекатель (ч. 4 ст. 33 УК РФ) - лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

[1, с. 19]. Пособник (ч. 5 ст. 33 УК РФ) - лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий, либо заранее обещавшее скрыть преступника, следы преступления или предметы, добытые преступным путем [1, с. 19].

Применительно к групповому убийству возникает вопрос о том, подлежат ли действия указанных лиц квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ? Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 Постановления № 1 разъясняет, что действия организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если они не выступали в роли соисполнителей [3].

Исключение составляют случаи, когда пособник одновременно выполняет часть объективной стороны преступления. Например, если лицо не только предоставило орудие убийства, но и удерживало потерпевшего в момент нанесения смертельных ударов, его действия квалифицируются как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Наиболее сложным в правоприменительной практике является отграничение пособничества от соисполнительства в ситуациях, когда действия лица объективно выглядят как содействие, но по своей сути являются частью объективной стороны преступления.

Иллюстративный пример: лицо, действуя по предварительному сговору, открывает дверь квартиры, чтобы другой соучастник мог проникнуть внутрь и совершить убийство. Если открытие двери само по себе не является действием, непосредственно направленным на лишение жизни, то такое лицо должно признаваться пособником, а его действия квалифицироваться по ч. 5 ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако если то же лицо не только открывает дверь, но и, например, освещает путь в темной квартире, удерживает потерпевшего или отвлекает его внимание, оно становится соисполнителем, поскольку его действия непосредственно включены в процесс лишения жизни.

Критерием разграничения выступает направленность умысла и характер действий: если действия лица непосредственно облегчают процесс лишения жизни и совершаются в момент посягательства, они могут быть признаны соисполнительством. Если же содействие оказано до начала преступления (предоставление орудий, составление плана) либо заключается в обещании укрыть преступника после совершения убийства - это пособничество [5, с. 212].

Статья 36 УК РФ устанавливает, что эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников [1, с. 21]. За эксцесс исполнителя другие соучастники уголовной ответственности не подлежат.

Применительно к убийству, совершенному группой лиц, эксцесс исполнителя возникает, когда один из соучастников выходит за пределы достигнутой договоренности. Наиболее распространенная ситуация: сговор был направлен на причинение тяжкого вреда здоровью, однако один из соучастников, действуя самостоятельно, совершает убийство.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. Так, А., Б. и В. договорились избить потерпевшего за оскорбление. Во время избиения А., действуя на почве внезапно возникшей личной неприязни, нанес потерпевшему удар ножом в область сердца, от которого наступила смерть. Суд квалифицировал действия А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку умысла на убийство у соучастников не было, а действия Б. и В. - по ч. 4 ст. 111 УК РФ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего. Квалификация по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ была признана ошибочной, так как группа лиц на убийство не договаривалась [6].

В практике встречаются ситуации, когда подстрекатель склонил лицо к совершению убийства, а пособник предоставил орудия, но исполнитель не смог довести преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам. В таких случаях действия подстрекателя и пособника квалифицируются как

приготовление к убийству, если их действия были прерваны на стадии подготовки, либо как соучастие в покушении на убийство.

Верховный Суд РФ разъясняет, что уголовная ответственность за соучастие в преступлении наступает по той же статье УК РФ, что и ответственность исполнителя, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, независимо от того, доведено ли преступление до конца [3].

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, квалификация убийства по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ требует точного установления формы соучастия (группа лиц без предварительного сговора либо группа лиц по предварительному сговору) и процессуальной роли каждого участника.

Во-вторых, основная проблема правоприменения заключается в разграничении соисполнительства и пособничества. Критерием разграничения выступает характер действий лица: если они непосредственно включены в процесс лишения жизни и совершаются в момент посягательства, лицо признается соисполнителем; если содействие оказано до или после преступления либо заключается в создании условий, не связанных с непосредственным участием в лишении жизни, - пособником.

В-третьих, особого внимания требуют ситуации эксцесса исполнителя, когда один из соучастников выходит за пределы предварительной договоренности. В таких случаях квалификация действий соучастников должна учитывать направленность их умысла и степень участия в преступлении.

Для совершенствования правоприменительной практики предлагается:

1. более детально исследовать направленность умысла каждого соучастника на стадии предварительного расследования;
2. при разграничении ролей учитывать объективный вклад каждого участника в совместное причинение смерти;
3. руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ и единообразной судебной практикой.

Точное установление роли каждого участника группового убийства является необходимым условием справедливой уголовной ответственности и назначения наказания, соответствующего степени общественной опасности содеянного.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025)
2. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. — 298 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1999. — № 3.
4. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. — М.: Проспект, 2020. — 304 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. — М.: КОНТРАКТ, 2022. — 576 с.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.03.2021 № 18-АПУ21-4 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».